

дского театра им. Ленинского комсомола

На репетициях...

Зрительный зал Башкирского театра оперы и балета пуст. В нем не больше пятнадцати человек. В среднем продольном проходе стоит режиссерский столик, на нем пепельница, листы бумаги, карандаши; за столиком сидят два пожилых человека. За сценой стужа и возня, на сцене непрерывно меняются круги от разноцветных прожекторов. И на весь зал гремит голос, усиленный рупором: «Яша! По-моему, арфоват желтый! Снимите правый софит! Саша, разверните, пожалуйста, стол! Так, добре, хорошо!»

Это труппа театра имени Ленинского комсомола подготавливает очередную репетицию. Наконец, всё более или менее улажено.

«Можно!» — объявляет главный режиссер С. А. Майоров, и репетиция начинается. Пьесу Марка Соболя «Товарищи романтики» ставят режиссеры С. Л. Штейн и С. А. Майоров. Работать нелегко: в Уфе стоит сильная жара, актеры чувствуют себя расслабленно, режиссер

Сергей Львович Штейн обмахивается платочком.

Но дело все же продвигается вперед. На сцене разворачиваются картины за картиной. Режиссеры делают свои записи, внимательно следят за игрой. Но вот снова гремит голос Майорова: «Стоп, стоп! Никогда не годится! Снимите прозу, снимите все!» Сергей Львович Штейн сходится в мнениях с Майоровым: «Эта молния просто напирлична. Я ее категорически бракую!» И снова долгие переговоры зала со сценой, снова пробуют разные варианты и начинают сначала. И снова прерывают... Человек на сцене, который только что был пьян «встелыву», возвращается на прежнее место совершенно трезвой походкой, садится и в то же мгновение «спынаест» снова. Эпизод повторяют сначала. Бывший уголовник Григорий Быков, которого играет заслуженный артист РСФСР А. А. Пелевин, наносит удар червоточу человечности Юрию Лешеву (арт. А. А. Пинвиндт), Максим (арт. Ю. Лихачев) в отчаянии: что же теперь делать? Быков предлагает единственный. По его мнению, Быков — спастись бегством... «Нет внутренних решений!» — указывает С. А. Майоров. Решение бежать сложилось у Быкова слишком быстро, без переходов.

Много раз повторяют актеры одни и те же эпизоды, разрабатывают отдельные фенки, очищают спектакль от неизбежных «накладов»... Скоро генеральная репетиция. Актеры устали. Режиссеры, быть может, устали еще больше, но не поддают вида.

Так, в муках и труде, на шумных и полчас суматошных «черновых» репетициях рождается премьера.

Р. НАВИРОВ,